

Свадьба, назначенная вдовствующей императрицей, была лишь попыткой двора заставить его враждовать с царством Чжао, сделать приятное князю Чжао. Но они не ожидали, что Наньгун Сян сбежит, и теперь это стало выгодно и двору, и царству Чжао.

— Наньгун Сюнь знает об этом?

— Наньгун Сюнь не знает о побеге Наньгун Сян, во всяком случае, на мой взгляд, это так.

— Вы не уверены? — нахмурился Цинь Юй.

Намерения Наньгун Сюня было трудно понять. Если он сделал это намеренно, значит, он сговорился с князем Чжао, и тогда усилия Чжао Чжипина в округе Лянъань были напрасны, даже вредны.

— Я не уверен, но Наньгун Сюнь вряд ли поступил бы так, — тщательно обдумав, ответил Чжао Чжипин.

— Почему?

— Во-первых, Наньгун Юйлян все еще в царстве Цзинь, и, судя по всему, Наньгун Сюнь очень любит своих детей. Во-вторых, царство Чжао ничем не лучше Цзинь, если Наньгун Сюнь уже перешел на вашу сторону, зачем ему было делать это, чтобы угодить князю Чжао? Если он хотел выгоды, то мог бы просто выдать Наньгун Сян за вас, зачем такие сложности?

Когда князь Чжао сделал предложение Наньгун Сян, Наньгун Сюнь был недоволен. Чжао Чжипин видел, что он действительно не хотел, чтобы его дочь вышла замуж за князя Чжао.

— Тем лучше, — Цинь Юй немного успокоился и спросил:

— Бэй Чжэнцин точно не упустит этот шанс, в округе Дунъян уже заметны передвижения армии князя Чжао.

— Судя по тому, что я знаю о Бэй Чжэнцине, — Чжао Чжипин стал серьезнее, — скорее всего, царство Чжао захватит область Цзяочжоу и вторгнется в южную часть округа Пинъян.

— Не в Лянъань?

— Нет, захватить Лянъань для них сложно, он отделен округами Пинъян и Цзяочжоу. Только укрепившись в Цзяочжоу, они смогут продвинуться дальше.

Округ Лянъань действительно важен в Гуаньчжуне, но царство Чжао до него не дотянуться, иначе их армия оказалась бы отрезанной армией князя Цзинь. Именно поэтому Чжао Чжипин считал, что Наньгун Сюнь не стал бы связываться с князем Чжао, отказываясь от Цзинь.

— Проблема в том, что Цзинь не может отправить войска.

Хотя он носит титул великого генерала, но дело Наньгун Сян уже нельзя скрыть. Ранее в столице ходили слухи, что князь Цзинь хочет жениться на Наньгун Сян. Если Цзинь отправит войска, это будет воспринято не как защита народа, а как личная прихоть князя, направленная против княгини Чжао, что подрвет боевой дух армии и доверие народа.

— На самом деле, — Чжао Чжипин с некоторым недоумением спросил:

— Хотя двор объединился с князем Чжао, я не понимаю, почему Его Величество помогает

князю Чжао захватить Гуаньчжун, подталкивая его, и зачем он назначил свадьбу?

— Ха, потому что для двора я более опасен, чем князь Чжао, — сказал Цинь Юй. — Это убивает двух зайцев: и заставляет Цзинь враждовать с Чжао, и лишает нас предлога для отправки войск.

— Тогда... — Чжао Чжипин с холодным взглядом предложил:

— Я предлагаю сразу отправить войска.

— Почему?

— Князь, — объяснил Чжао Чжипин:

— Если в любом случае мы будем выглядеть злодеями, то почему бы не получить от этого выгоду?

Отправка войск вызовет осуждение, но если не отправить их, Наньгун Сюнь и аристократы Лянъяня будут недовольны. В таком случае лучше захватить округ Пинъян и другие земли.

Цинь Юй постучал пальцами по столу, долго размышляя, и наконец сказал:

— Этот вопрос требует тщательного обдумывания. Если царство Чжао действительно нацелится на Пинъян, я отправлю войска, но не ради Пинъяна. Потеря одного города или области не так важна, важнее общая стратегическая ситуация.

— Стратегическая ситуация?

— Цзиньтянь.

Чжао Чжипин вздрогнул, поняв, и поклонился:

— Я понял.

— Вы устали, — с улыбкой сказал Цинь Юй, шутя:

— Отдохните в своем поместье, царство Чжао еще не начало действовать, посмотрим.

— Я откланиваюсь.

Цинь Юй сел за стол, взглянул на открытые бумаги и вдруг сказал:

— Подождите.

— Что еще прикажете, князь? — Чжао Чжипин обернулся.

— Ваше предложение я видел, — спокойно сказал Цинь Юй. — Подберите кандидатов на роль супруги князя Цзинь и представьте мне.

Чжао Чжипин слегка удивился, но быстро поклонился:

— Я выполню приказ.

Гостиница в западной части города

Чжо Цинфэн стоял у окна, глядя в сторону дворца князя Цзинь, его брови были плотно сведены.

Он никак не ожидал, что князь Цзинь вернется так быстро. С его возвращением в Даляне ввели усиленные меры безопасности. Слухи о том, что Чжао Чжипин уже вернулся из Лянъяня, подтверждали, что эти меры имеют скрытый смысл.

Дело в городе Ланьчэн было лишь попыткой задержать князя Цзинь, чтобы у него было время вернуться и спасти Юэ Чжана. Но внезапное назначение свадьбы вдовствующей императрицей и побег Наньгун Сян изменили ситуацию в Даляне, нарушив его планы.

Юэ Чжан уговаривал его уехать и найти другой способ, но он не мог уехать.

Князь Цзинь!! Чжо Цинфэн ненавидел этого человека, но также понимал, насколько он опасен. Этот железный дворец князя Цзинь казался ему крайне опасной тюрьмой, и он не хотел, чтобы Юэ Чжан исчез там, чтобы он терпел ежедневные муки, которые могут свести с ума.

Вдалеке медленно приближалась черная точка. Чжо Цинфэн смотрел на нее, глаза затуманились. Это был почтовый голубь, которого он оставил Юэ Чжану. Каждый день в это время он получал от него письмо.

Развернув письмо, Чжо Цинфэн внимательно прочитал его. Черные буквы на белом фоне не облегчили его тоску, а только усилили тревогу.

«Не волнуйся, я обязательно спасу тебя. Брат У уже покинул меня, ты не можешь!»

Дворец князя Цзинь

После того как князь Цзинь решил выбрать супругу, он мгновенно пожалел, что позволил Наньгун Юйляну остаться во дворце. Видеть его утром и вечером стало для него мукой, вызывая внутреннее беспокойство.

Но, несмотря на сожаление, Цинь Юй не приказал ему уйти, поэтому его настроение было плохим. Он лежал на кушетке, не глядя на бумаги, погруженный в свои мысли.

— Князь...

— М-м? — Цинь Юй смотрел в потолок, отвечая рассеянно.

Сяо Фу-цзы знал, что его настроение было плохим, в последнее время так часто бывало, и осторожно сказал:

— Лекарство готово, жрец Наньгун велел вам выпить его горячим, чтобы оно помогло вашим внутренним травмам.

— Оставь его, — Цинь Юй махнул рукой, внутренне вздохнув.

Сяо Фу-цзы поставил чашу и вышел. Цинь Юй продолжал лежать неподвижно, лекарство остывало, но он не пил его. Когда свет свечи мерцал, он снова услышал шаги за дверью. Сяо Фу-цзы снова пришел напомнить ему о лекарстве?

— Князь? — тихо позвал Наньгун Юйлян.

Разве евнух Фу не сказал, что князь в порядке?

Неужели у меня уже начались галлюцинации? Цинь Юй слегка приподнял голову и действительно увидел маленького жреца.

— Юйлян, — он сел, и его внутреннее раздражение снова всплыло на поверхность. — Что случилось?

— Князь, вы еще не выпили лекарство, оно остынет и потеряет эффективность, — Наньгун Юйлян заметил чашу на столе, дотронулся до нее, чтобы проверить температуру, и сказал:

— Пожалуйста, выпейте его скорее.

— ... — Цинь Юй посмотрел на него, затем на чашу, немного поколебался, но в конце концов взял ее и выпил залпом.

— Ты... пришел только для этого? — опустив чашу, Цинь Юй спросил, как будто это было неважно.

Неужели я так мелочен? Наньгун Юйлян замер на мгновение, затем ответил:

— У меня есть просьба.

— Какая?

— Юйлян хотел написать письмо Сян, но стражник Ли сказал, что князь запретил...

Наньгун Юйлян начал говорить, а Цинь Юй смотрел на него, не слушая, что он говорит, только видел, как его губы открываются и закрываются, повторяя имя Сян. Князь слегка нахмурился, взглянул на чашу с лекарством и почувствовал, что зря его выпил.

— Хорошо, — Цинь Юй все же согласился, но не смотрел на Наньгун Юйляна.

Князь явно был не в духе, Наньгун Юйлян это почувствовал, но некоторые вещи лучше не спрашивать, поэтому он решил промолчать.

— Благодарю вас, князь, Юйлян откланивается.

— Юйлян, — Цинь Юй остановил его, наконец посмотрев на него. — Ты действительно так любишь Наньгун Сян?

— Конечно.

Маленький жрец улыбнулся, его улыбка была теплой, но князь Цзинь почувствовал холод. Цинь Юй улыбнулся и сказал:

— Мы друзья, и раз ты так предан, я помогу тебе.

Наньгун Юйлян удивился, думая, что князь говорит о сокрытии Наньгун Сян, и поклонился:

— Благодарю вас, князь, Юйлян глубоко признателен. Если что-то понадобится, я готов на все.

— Ха... Хорошо, — Цинь Юй сохранил улыбку и махнул рукой.

Наньгун Юйлян ушел счастливый, а князь Цзинь остался один с пустой чашей.

Если бы это была взаимная любовь, все было бы проще, но моя односторонняя любовь... Неужели я стану как Чжун Цзинчэн, создавая проблемы другим? Цинь Юй окунул палец в остатки лекарства, поднес ко рту и попробовал. Фу... Какое горькое!

Зал Лэсин

Чжао Чжипин усердно работал, и список кандидаток на роль супруги князя Цзинь был подготовлен быстро. Но, когда он попал в руки князя, тот долго молчал, хмурясь.

Цинь Юй поднял взгляд, посмотрел на Чжао Чжипина и, немного колеблясь, сказал:

— Кхм... Вы хорошо поработали.

— Я не смею жаловаться, — ответил господин Чжао, еще не осознавая, что что-то не так.

<http://bllate.org/book/16170/1451291>